

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию
Коцура Глеба Владиславовича на тему: «Нормативное взаимодействие
России и Европейского союза в области демократии», которая представлена
на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.4. «Международные отношения»

Диссертация посвящена крайне болезненному – для непосредственных участников процесса – вопросу об современных отношениях России с Европейским союзом. Между тем актуальность данной проблематики и практическая значимость избранной темы вряд ли могут вызывать сомнения в условиях, когда эти отношения переживают, без преувеличения, самый сложный период в своей истории. В диссертации мы находим оригинальный и в то же время весьма добротный аналитический подход к раскрытию этой крайне сложной темы, успешно работающий на ее углубленный анализ.

Авторская методология подхода к теме, постулирующая, в общем русле символического интеракционизма, двустороннюю природу нормативного взаимодействия, в деталях представлена в первой главе. В остальных трех главах диссертации на соответствующей теоретико-методологической основе последовательно, тщательно и исчерпывающим образом представлены в практической плоскости три нитки сценария (три возможные в рамках избранной диссертантом парадигме логики) разворачивавшегося между Россией и Евросоюзом нормативного действия.

Диссертант исходит из того (стр. 6), что, поскольку устойчивого взаимодействия в нормативных отношениях сторон в принципе не просматривается, для суждений об их дискурсивном включении в совместную идентичность и политическое сообщество (или исключении из них) аналитик вправе сосредоточиться на его базовой стадии. Она поддается фиксации при соблюдении трех означенных диссертантом условий (стр. 57).

Главная цель диссертации Коцура состоит в том, чтобы определить, каким образом процессы дискурсивного включения и исключения из коллективной идентичности и политического сообщества, показанные на базовой стадии взаимодействия, влияют на динамику модусов противостояния и сотрудничества в нормативных отношениях России и ЕС в области демократии. Для этого разные цепочки нормативной интеракции в российско-европейских отношениях диссертант подвергает дискурс-анализу на базе постмарксистской (неограмшистской) теории гегемонии, что (мы

можем подтвердить по прочтении диссертации) действительно придает убедительности его систематическому исследованию их нормативного взаимодействия в области демократии. Неограмшизм, вскрывая процессы воспроизводства или оспаривания культурной гегемонии, способен вносить ценный вклад в теорию международных отношений и в международную политэкономю. Его потенциал в таком смысле во многом еще ждет своего более полного освоения, чтобы дать пищу новым концептуальным рамкам при изучении динамики современного мирового порядка. Работа Коцура – это новый и очень полезный шаг на данном пути, в основном и заключается бесспорная научная новизна его диссертационной работы.

Для философа Шанталь Муфф, в частности, со свойственным ей понятием «политического» в теории агонистического плюрализма, в пределах которого стремление исследователя сконструировать и обосновать идеальные демократические процедуры выступает практически неразрешимой задачей, речь идёт о столкновении не рациональных аргументов, а эмоций и идентичностей. В подобном прочтении идеология не должна быть отнесена исключительно к пространству идей, но по существу как раз представляет собой определенную практику, реализуемую институтами и индивидами. Иными словами, интерсубъективность по Муфф ведет к установлению социальных фактов, которые могут существовать объективно, но только по согласию между людьми. В известном смысле, здесь речь идет о подходе, который ставит конструктивизм с ног на голову: интерсубъективность, социальные смыслы и идентичности низводятся/поднимаются до состояния производных материальных структур и не воспринимаются как факторы трансформации в собственном роде.

Теоретическая значимость диссертации Коцура определяется тем, что конструктивистскую модель выстраивания идентичности диссертант, на наш взгляд, довольно удачно рифмует в своем анализе с неограмшистской версией концепции идентичности. Иными словами, он в большей мере, чем это традиционно принято у конструктивистов, акцентирует свое и наше внимание на процессах включения и исключения, что способствует получению на выходе комплексной картины выделенных в диссертации цепочек взаимодействия.

Практическая значимость работы сводится к тому, что авторский метод позволил диссертанту наглядно установить весьма низкую степень нормативного взаимодействия двух сторон в области демократии, не способного послужить опорой для более сложных, диалоговых форматов отношений.

Структура диссертации логична, свидетельствуя о четком понимании автором многообразных аспектов исследуемой сложной проблемы. В

отношении первого эмпирического сценария (замещение образами настоящей позиции контрагента) диссертант убедительным образом приходит к следующему выводу (стр. 101): «Цепочки, посвященные гражданскому обществу, роли свободных СМИ, праву, выборам и правам человека, обладали небольшим потенциалом для взаимодействия в силу наличия преимущественно с российской стороны, нескольких инклюзивных фигур. ...Однако последовавшая в цепочках взаимная критика сопровождалась замещением образами голоса контрагента», что в любом случае не давало возможности это взаимодействие реализовать.

В отношении второго эмпирического сценария (ритуализированная односторонняя инклюзия) ссылки на инстанцию общих институтов используются дискурсивными акторами, как справедливо замечает автор, в самых разных целях, зачастую – в конъюнктурных. Однако признать наличие контрагента (и даже учесть его нормативную позицию) еще не значит вызвать в контрагенте изменение, а, следовательно, и в этом случае, приходит к выводу Коцур, осуществления нормативного взаимодействия по сути не происходит.

В отношении третьего эмпирического сценария (полноценное нормативное взаимодействие) в 1990-х годах и в начале 2000-х годов в рамках парных инклюзивных фигур ориенталистского историцизма обе стороны склонны были, как считает автор, воспринимать друг друга как «ученик» и «учитель». Россия стремилась в семью либеральных демократий, а ЕС более или менее благосклонно фиксировал успехи и неудачи младшего партнера в этом предприятии. Но впоследствии такая линия оказалась прервана. В то же время в российском властном дискурсе со временем стали рождаться альтернативные трактовки народовластия. Наиболее заметной среди них на некоторое время оказалась «суверенная демократия».

В общем итоге вызывает доверие следующее заключение Коцура (стр. 172): «Проблема нормативных отношений РФ и ЕС в области демократии состоит не в крахе диалоговых форматов или преобладании исключения над включением во властных дискурсах сторон, а в том, что внутри этих самых нормативных отношений взаимодействие как устойчивый феномен отсутствует».

В порядке замечаний к диссертации допустимо упомянуть следующее.

1. Лакло и Муфф, на которых диссертант полагается при выборе своего прикладного метода исследования, заимствовали у Грамши концепт гегемонии, как можно судить, главным образом для установления связи между объективностью и политикой. Если политические артикуляции определяют, как мы действуем и думаем, то в результате дискурсивной

борьбы, как предсказывают эти авторы, могут появиться дискурсы, утвердившиеся настолько, чтобы восприниматься как естественные (т.е. гегемония понимается ими как насильственная «натурализация дискурса»). Таким образом, в известном смысле их концепция не ориентирована на эмпирические исследования напрямую, что требует повышенной осторожности в случае ее применения в подобном качестве. В то же время она открывает возможности для критического дискурс-анализа. Но диссертант в своей работе проходит мимо подобных методологических нюансов. У Лакло и Муффа лучше разработан теоретический аппарат для изучения столкновения между дискурсами (в поле борьбы за власть), что может вести к недооценке в соответствующем эмпирическом исследовании неравнозначных возможностей отдельных субъектов к дискурсивным преобразованиям, коль скоро область дискурсивности можно считать саму по себе структурированной посредством складывающихся конкурирующих дискурсов. Такой недостаток, как представляется, можно отметить и в отношении данной диссертации.

2. Параграф 1.1. о позитивистских трактовках международной нормы предстает в изложенном в диссертации виде лишним, инородным для ее текста в целом. Он не работает на общий замысел. Ведь трактовка самого диссертанта явно не позитивистская, позитивистские трактовки всем политологам и без того в принципе хорошо известны, тогда как их оспариванием диссертант в своем тексте далее по тексту не занимается, но только напоминает нам в начале (в подлинном смысле лишний раз), в чем они состоят. Это не выглядит достаточно плодотворным.
3. Французские фамилии с ударением на последнем слоге (Деррида – см. стр. 16, 53) по принятым правилам русского языка склонять, как это делает Коцура, не принято.

В то же время необходимо подчеркнуть, что представленные замечания (за исключением последнего) носят дискуссионный характер. Они никак не умаляют достоинств рецензируемой диссертационной работы и не влияют на обоснованность основных положений и выводов кандидатской диссертации Г.В.Коцура. Можно констатировать, что данное диссертационное исследование является полностью самостоятельным, оно имеет большую теоретическую и практическую значимость, обладает научной новизной. Диссертация выполнена на очень высоком уровне.

Диссертация Коцура Глеба Вячеславовича на тему «Нормативное взаимодействие России и Европейского союза в области демократии» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Коцура Глеб

Вячеславович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора политических наук по указанной специальности. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

М.В. Стрежнева

член диссертационного совета
д. полит. н., проф.,
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

